

Однако неловкость ситуации заключалась в следующем...

Мошенник умел обманывать людей, но совершенно не умел воровать.

— Наконец-то я тебя нашел, — раздался грубый, хриплый голос.

Юноша с серебристыми волосами поднял голову и посмотрел на приближающегося к нему здоровяка с короткой стрижкой, который скалился в злобной ухмылке. В серебристых глазах парня на мгновение блеснул холодный расчет.

Есть идея.

Увидев преследователя, юноша побледнел и, словно мышь, заведшая кота, бросился наутек.

— Ах ты ж тварь, решил сбежать?! Это ты сейчас что-то со мной сделал?!

Су Ицин внешне казался перепуганным и мечущимся из стороны в сторону, но на деле он методично и хладнокровно заманивал здоровяка в дежурную комнату. Если все пройдет удачно, он убьет двух зайцев одним выстрелом.

Тюремщик Ван, сидевший в дежурке, отложил газету, допил воду из стеклянного стакана и с удивлением уставился на влетевшего в комнату запыхавшегося сереброволосого юношу, а следом — на напирающего на него здоровяка.

— Бибер, ты чего здесь бегаешь?

Здоровяк, которого называли Бибером, при виде тюремщика Вана заметно сбавил пыл. Он злобно зыркнул на тяжело дышащего юношу и, сдерживая ярость, ответил:

— Я гонюсь за этим щенком! Он только что посмел меня отравить!

— Я... я ничего не делал! — юноша в ужасе замахал руками.

— Отравить? — Тюремщик Ван перевел взгляд на парня, а затем внезапно ухмыльнулся, глядя на Бибера: — Что бы там ни случилось, правила этого этажа запрещают заключенным выяснять отношения между собой. Бибер, не вздумай устраивать разборки у меня на глазах.

— Ну что вы, извините, тюремщик Ван. Я здесь впервые, еще не до конца освоился с местными порядками, — Бибер выдавил из себя смешок и снова сверкнул глазами в сторону Су Ицина.

Тюремщик Ван небрежно махнул рукой:

— О какой отраве речь? В тюрьме запрещено иметь при себе подобные вещи.

Говоря это, он снова перевел взгляд на Су Ицина, а точнее — на его верхнюю одежду, форменную куртку начальника тюрьмы. Тюремщик Ван цокнул языком, молча развернулся и вошел в мониторную, бросив через плечо:

— В любом случае, правила есть правила. Попытка отравления — это тоже драка. Виновных будем карать строго. Раз уж я сейчас свободен, посмотрю записи с камер. Заходите оба.

Бибер самодовольно ухмыльнулся:

— Отлично, тюремщик Ван, вы сама справедливость!

Тело юноши едва заметно вздрогнуло.

Втроем они просмотрели запись из столовой. Су Ицин действительно проходил мимо Бибера, их контакт длился лишь мгновение, и юноша даже не остановился. Тюремщик Ван переключил на другой ракурс, более наглядный: когда Су Ицин проходил мимо, их разделяло около полуметра.

Спустя двадцать минут Бибера, у которого изо рта шла пена, двое охранников грубо выволокли из столовой.

— Да как это возможно?! — Бибер раз за разом пересматривал запись, не в силах поверить своим глазам.

Су Ицин, сжавшись в углу, едва заметно усмехнулся. Конечно, это он его отравил. А что касается способа...

На самом деле он не делал ничего подозрительного, проходя мимо Бибера. Тот проход был лишь отвлекающим маневром, чтобы скрыть истинный момент отравления и не оставить улики на записях камер. Еда в столовой выдавалась строго по порциям, каждому заключенному полагался кусок пирожного, который нужно было забирать согласно номеру. Су Ицин просто намазал мыльную воду на ручку подноса, когда мыл руки перед едой.

Нужно было лишь рассчитать время. Руки Бибера, коснувшись подноса, неизбежно испачкались в мыльной воде. А поскольку умывальник находился прямо рядом со столом выдачи, он не заподозрил неладного. Когда же он принялся за пирожное, мыльная вода естественным образом оказалась у него в желудке. Конечно, даже Су Ицин не ожидал, что Бибер набросится на пирожное раньше, чем на основную еду, из-за чего эффект проявился сильнее и быстрее, чем планировалось. Впрочем, он тщательно рассчитал дозировку — убить этим было невозможно.

Тюремщик Ван, глядя на мучения Бибера на экране, презрительно хмыкнул, отчего лицо здоровяка стало еще чернее. Теперь версия с отравлением выглядела полным бредом. Даже сам Бибер начал сомневаться, не съел ли он чего-то не того.

— Ты что, сам с желудком не справился, обделался на глазах у всех, а теперь решил на другого свалить? Ха-ха-ха... — Тюремщик Ван, схватившись за живот, залился хохотом.

Бибер, не смея перечить, стоял с почерневшим лицом и яростно сверлил взглядом юношу. Если бы эта тварь не бросилась наутек, стоило ему появиться, он бы и не подумал ничего такого!

— А-ха-ха, это все недоразумение, — Бибер повернулся к тюремщику, вымученно улыбаясь. — Я бы и не подумал на него, если бы он не побежал...

— Ты толкнул меня перед входом в столовую, я чуть не врезался в другого тюремщика, поэтому я тебя испугался, — голос юноши внезапно прозвучал в дежурке. Он был чистым, негромким, но звучал исключительно уверенно.

Бибер не ожидал, что тот посмеет возразить ему в лицо, и взорвался:

— Какую ты чушь несешь, мать твою?!

Юноша вздрогнул, плотно сжал губы, а в его серебристых глазах сквозь страх проступило упрямство. Он с надеждой посмотрел на того, кто единственный мог обеспечить ему справедливость — на тюремщика Вана.

Бибер только теперь понял, чего добивался юноша, и помимо ярости ощутил укол тревоги. Он вел себя так нагло лишь потому, что когда-то занял неплохое место в рейтинговом турнире. Но после провала в одном из этапов он оказался здесь, и для здешних тюремщиков он был ценным активом, способным повысить их статус. Отношение тюремщика к подопечному напрямую влияло на его карьеру: если заключенный поднимается в рейтинге, тюремщик получает одобрение начальника тюрьмы и повышение. И наоборот — за плохие результаты подчиненных тюремщиков наказывали. Поэтому каждый из них искал способы выслужиться перед начальством.

Например, за счет сереброволосого юноши, который до сих пор носил куртку, принадлежащую начальнику тюрьмы.

— ...О? Ты говоришь правду? — Тюремщик Ван заинтересовался, и его цепкий, изучающий взгляд впился в Бибера.

Бибер замялся, чувствуя, как внутри все холодеет. Он начал судорожно взвешивать, кто для тюремщика Вана важнее: он сам или эта игрушка начальника тюрьмы.

Тюремщик Ван перевел взгляд с дрожащего юноши на напряженного Бибера и, не говоря ни слова, включил запись с камер. На экране было четко видно, как здоровяк с короткой стрижкой с силой толкает сереброволосого юношу в спину, и тот действительно едва не врезается в тюремщика Ли. Камера зафиксировала все до мельчайших деталей, включая довольную ухмылку Бибера. Оправдываться было бесполезно.

Тюремщик Ван погладил подбородок и странно посмотрел на Бибера:

— Даю тебе шанс. Объясни, почему ты на него напал.

Бибер открыл рот, но слова застряли в горле. Что ему сказать? Что он разозлился? Что сорвал злость? Что это была шутка? Или признаться в зависти?

Молчание Бибера истощило терпение тюремщика. Он нахмурился, коснулся электронного браслета на запястье и равнодушно вынес приговор:

— На этом этаже драки запрещены, виновные будут наказаны. Учитывая, что заключенный Бибер, номер M0509, совершил нарушение впервые и оно не является тяжким, назначаю двойную норму физических нагрузок. Срок исполнения — до конца сегодняшнего дня.

Браслет мигнул красным, система зафиксировала приказ, и механический голос произнес:

— Запись успешно сохранена.

Лицо Бибера стало белее мела. По правде говоря, даже с двойной нагрузкой его физической формы хватило бы, чтобы справиться, но проблема была в сроках. До конца дня. Это означало, что он должен бежать на отработку прямо сейчас, иначе не успеет к вечерней проверке в двенадцать часов! Последствия опоздания в этой тюрьме внушали ужас каждому.

У Бибера не было времени на споры, он развернулся и вылетел из дежурки.

Тюремщик Ван с праздным любопытством проводил взглядом несущегося во весь опор Бибера, а затем резко обернулся к юноше, который наконец выдохнул. Уголки его губ дернулись в злой усмешке.

— M1936, ты доволен результатом?

План Су Ицина был выполнен лишь наполовину. Он не успел обрадоваться, как слова тюремщика заставили его волосы встать дыбом. Тело инстинктивно среагировало на знакомый, властный взгляд, который словно давил сверху, как если бы на него смотрели из самой бездны.

От этого взгляда по спине пробежал холодок. Давящая, почти осязаемая аура пронзила пространство и с властной силой навалилась на юношу, требуя признать свое присутствие и скрывая в себе некое пугающее любопытство. Су Ицин задрожал от первобытного страха.

Был только один человек, способный вызвать у него столь острое чувство опасности.

Тюремщик Ван — это и есть начальник тюрьмы?

Два человека с совершенно разной внешностью и характером вряд ли могли быть одним и тем же лицом, но, учитывая всемогущество системы, это было вполне возможно.

Мысль промелькнула и тут же исчезла, как и тяжелый взгляд. Тюремщик Ван не спеша сел на свое место, прищурился и расслабленно улыбнулся:

— Не думал, что ты такой злопамятный.

Сереброволосый юноша растерянно моргнул, в его глазах читалось полное непонимание. Что-то было не так. Тюремщик Ван вел себя так, будто в него на мгновение кто-то вселился, а теперь он снова стал самим собой.

— ...Вы, вы о чем? Я не понимаю...

Тюремщик Ван осклабился и начал методично постукивать толстыми пальцами по столу.

— Я понимаю. Даже кролик укусит, если его загнать в угол.

Он внезапно сменил тон и окинул юношу оценивающим взглядом, в котором сквозила неприкрытая жадность. Он наконец показал свое истинное лицо.

— Я помог тебе один раз. Как ты собираешься меня отблагодарить?

Ого, а он решил его прощупать.

— Может быть... — Су Ицин опустил глаза и произнес нечто совершенно неожиданное. — ...Я покажу вам фокус?

<http://bllate.org/book/19174/1882556>